

— 5 МАЯ 1966

Страна №

ПОД рубрикой «Театральная география» наша газета печатает статьи, рецензии и заметки о работе областей, районных, народных театров.

По командировкам «Правды Востока» и Узбекского театрального общества специалисты из Ташмента выезжали на места, чтобы еще ближе ознакомиться с жизнью, творческими успехами и нуждами периферийных творческих коллективов.

Сегодня мы публикуем одну из статей на эту тему.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ афиши... Самаркандцы-театралы помнят их. Рядом с пьесами узбекских драматургов — «Отелло» В. Шекспира и «Бесприданница» А. Островского, «Семья» А. Попова и «Русский вопрос» К. Симонова. «Русский вопрос», вспоминая, получил Почетную грамоту на Всесоюзном конкурсе в Москве.

Затем... Затем в Министерстве культуры республики решили, что будет еще лучше, если театр переименовать... в музыкальный. Переименовали. И от творческой жизни невольно отошла большая группа драматических авторов, гангх, как Р. Мансуров и З. Садыкова. В репертуар проникли развлекательные пьесы, вскоре состязательные драматургам-ремесленникам.

Театр родился заново, когда в него пришла большая группа талантливых молодежи, окончившей Ташкентский театрально-художественный институт, а сам театр снова был переименован в драматический.

СЕЙЧАС из двадцати шести актеров театра восемнадцать имеют высшее специальное образование. Трое закончили институт с отличием. Эта статистика имеет непосредственное отношение к творческой практике. В отличие от недавних времен пьесы, намечаемые к постановке, обсуждаются с позиций самых высоких требований. Результаты налицо: в Самаркандском узбекском драматическом театре имени Х. Алимджана впервые на узбекской сцене осуществлены, например, постановки: «На дне» М. Горького, «Чудак» Н. Хикмета, «Лиса и виноград» Г. Фигерейдо. Успешно идут «Разбойники» Ф. Шиллера, «Тополек мой в красной косылке» по Ч. Айтматову, «Кровавый мираж» С. Азимова.

Актеры, занятые в этих спектаклях, страстно заинтересованы в судьбах своих героев, им близки и понятны идейный смысл и гражданский пафос исполняемых произведений. Лучшее из актеров силой и искренностью своих сценических переживаний увлекают зрителя, заставляют верить в важность того, что происходит на сцене.

И вот, вопреки мнению, будто рядовой узбекский зритель предпочитает музыкальные спектакли, Самаркандский узбекский драматический театр имени Х. Алимджана блистательно доказывает: ничего подобного. Он припоминает неисполненное ему с высот министерства невольное превращение в музыкальный и утверждает: рядовой узбекский зритель, зритель периферийный тоже понимает, что драма — это хорошо, если, конечно, это глубокая драма, и что настоящий драматический национальный театр может, должен су-

ществовать и существует отнюдь не только в столице.

Театр в Самарканде доказывает это каждой своей новой работой.

СТАРЫЕ театралы помнят З. Садыкову умной и глубоко чувствующей Ларсой в «Бесприданнице», нежной Офелией, мудрой Марией Александровной Ульяновой. Сейчас З. Садыкова успешно выступает в качестве постановщицы драмы прогрессивного бразильского драматурга Г. Фигерейдо «Лиса и виноград».

Действие в пьесе разыгрывается в классической Элладе. Здесь режиссер и исполнители и поджигают трудности. Взаимоотношения героев, вся внешняя линия поведения, казалось бы, бесконечно далеки от сегодняшних дней. Но остро современны и весь внутренний смысл происходящей на сцене борьбы благородного человеческого духа с пошлостью, эгоизмом и самодурством, и вечно и страстно стремление человека освободиться от оков рабства, даже ценой собственной жизни.

«Лиса и виноград» — философская драма, произведение сложное, своеобразное. Режиссер и большинство исполнителей так и прочли ее. Своиные характеры разработаны глубоко и интересно, идейный замысел раскрыт в столкновениях и конфликтах героев драмы. Высокой оценки заслуживают мизансцены, выразительные не только по смыслу, но и по внешнему пластическому живописному решению, удачно найденному режиссером.

Какие бы мудреные инновации и блестящие парадоксы ни вкладывал автор в уста центральных персонажа пьесы — Эзопа, артист Г. Курбанов произносит их так, что становится понятно: раб Эзоп готов преодолеть любые препятствия для достижения своей благородной цели. Отлично, по сквозному действию, им сыграны все сцены с самодовольным и недалеким «философом» Ксаифом. Артист раскрывает огромное нравственное превосходство Эзопа. Его финал войдет в сокровища узбекского актерского мастерства.

Г. Нурхакову, играющему Ксаифа, удалось понять главное в роли: «философия» его вовсе не отделана во времени. Раб вещей, жеманья, пошляк, красавбай, придумавший для защиты своих прав на сытую жизнь удобную философию, — такти рисуетеся он.

Клея — пожалуй первая значительная роль молодой актрисы Н. Тухтаровой. Режиссер во многом помог ей, предложив ряд удачных актерских приспособлений. Многие из задуманного режиссером недостаточно глубоко усвоено, кое-что еще недостаточно опытной исполнительнице, но в целом Клея — несомненная удача, тем более, что Тухтарова обладает сценическим обаянием, пластична и хороша собой.

Не повезло капитану Агностасу. По замыслу автора он должен олицетворять тупую и грубую силу военизации. Для этой роли А. Ташенбаеву не хватает и

внешних данных, и образ им даваемо, и режиссером до конца не понят.

Успех у зрителя имеет в другом спектакль — пьеса И. Радуня «Пути, которые мы выбираем», переведенная на узбекский язык Саяд Ахмадом. Она идет под названием «Любовь Палвана». Это — комедия. Действие ее происходит в наши дни. Ее действующие лица — люди молодые, начинающие свой жизненный путь. Одни из них, подобно героине пьесы Насибе и ее подругам, окончив школу, собираются учиться дальше, или идти работать на строительство, другие, как Палван, становятся просто владельцами «Волги».

Актеры, сама вечеринка школьники и студенты, играют комедию весело, с подъемом, не скупаются на сатирические краски для характеристики отрицательных персонажей. Назовем К. Насриддинова, Р. Ибрагимову. Дружный ансамбль молодых урывает отличную комедийную актриса К. Муслимова (Онахон), принадлежащая к старшему поколению театра.

ИТАК, в Самарканде живет и работает дружный и интеллигентный театральный коллектив, ставящий перед собой и решающий серьезные задачи. Здесь налаживается регулярная творческая учеба, проводятся зрительские конференции. Проводятся живо, внутренне, не формально. Обсуждаются вопросы современного театрального искусства, делаются творческими планами, рассказывают о сыгранных ролях и о том, что еще предстоит сыграть.

Казалось бы, все благополучно. В самом деле, чего же лучше: молодая, талантливая труппа, хорошие спектакли, интересный репертуар, зритель, принимающий близко к сердцу удачу и трудности симпатичного ему дела! Есть все, за исключением... здания театра. Старое помещение закрыто. Оно развалилось в буквальный смысле слова. Неизвестно, зачем собираются ломать и летнее помещение театра, и слову сказать, недавно выстроенное.

Спектакли театра имени Х. Алимджана идут в городе не чаще одного раза в неделю. Одно время милостиво «пускали» в россыпное здание оперного театра. Теперь в этом отказано. Оперная дирекция предпочитает сдавать зал гастролемам.

Руководители городских организаций уделяют своему театру слишком мало внимания. В местных газетах редко появляются статьи и квалифицированные рецензии с разбором его работы. А жизнь Театр и его спектакли заслуживают и большей любви, и большего внимания.

...Если вам, читатель, доведется побывать в древнем и вечно юном городе Самарканде, то обязательно посмотрите и спектакли Узбекского драматического театра имени Х. Алимджана. На беда, если вы не знаете узбекского языка: язык подлинного искусства всем одинаково близок и понятен.

Х. КОЖЕВНИКОВ.
Доцент Ташкентского театрально-художественного института имени А. Н. Островского.